

С чего начинается Родина?

Вслушайтесь, как звучит это поэтическое, навевающее что-то вековое и таежное – Белка. Так и хочется погрузиться в мир с таким нежным названием, вспоминая то ли далекое детство, то ли древний уклад наших предков. В действительности, имя поселка звучит нынче только в тех случаях, когда горожанам предлагается на продажу дом или участок, а еще – хороший картофель. А что кроется за этим предложением, знает каждый – чистый воздух, удаленность, от городской суеты и промышленности, спокойствие и неторопливость.

Но так было не всегда. И при знакомстве с историей поселка мое удивление вызвали корни его названия. Не пушной зверек, коим изобилует уральская тайга, дал имя поселению, а белая огнеупорная глина, к месторождению которой оказались привязаны осевшие здесь люди.

Один из моих попутчиков, **водитель служебного УАЗика Юрий Петрович Краснов**, с видимым удовольствием воскрешал прошлое, а с ним и всю свою жизнь, начатую в этих местах.

– Не глина, так вряд ли бы здесь зажили люди. К освоению Белкинского карьера приступили в военные годы, кажется, в 1944-м или в 1945-м. Сырье вывозили с помощью электровозов и, по рассказам стариков, приходилось раз-два в месяц вручную перекладывать «дорожку» (так ласково работяги называли узкоколейку).

Белкинское рудоуправление, входящее в «Союзогнеупор», помимо карьера включало в себя собственный кирпичный завод, ремонтные мастерские, котельную, кузницу. Стратегическое в военное время сырье отправлялось на Уралвагонзавод в Нижний Тагил, на Серовский металлургический завод для футеровки доменных печей.

Когда запасы белого «золота» иссякли, рудоуправление перебазировали на реку Каменку, где с 1959 года ввели в эксплуатацию Каменский карьер. Здесь перешли на вывозку глины автотранспортом. Белкинский карьер затопили, благополучно превратив в гидросоставляющую часть местной экологической системы – рыба здесь водится всевозможная да водоплавающая дичь не брезгает останавливаться во время перелетов.

Воспоминания старожила неожиданно дополняет **глава поселка Рудничного** (в чье административно-территориальное подчинение входит пос. Белка) **Игорь Александрович Лаптев**:

– Не только белым «золотом», но и самым драгметаллом славилась Белка, где люди буквально жили на россыпях. Дважды здесь переворачивала недра драга причем, пройдя в одну сторону, выполнила план добычи золота, и, возвращаясь по своему же следу, добила такого же результата.

А вот и Царский ручей, – обратил мое внимание собеседник на покрытое снежным покрывалом ровное пространство. По обеим сторонам дороги, являющейся дамбой, раскинулся водоем с фигурками рыбаков. – Здесь целая артель трудилась, золотишко брали и на лошадях отвозили в Богословск (нынешний Карпинск). И до войны промышляли, и в военные годы. А сейчас вот рыбак душу отводит, доставая щуку, чебака, окуня.

На Царском ручье всегда кто-то есть.

Вообще-то Белка не существует! – огорошили меня дальнейшим признанием попутчики. – Ни как административная единица, ни как географическая точка для почтовой связи. Заметьте, даже привычного аншлага с названием населенного пункта у въезда в поселок нет. Правда, раньше люди писали письма на Белку, но несколько улиц, одноименных с рудничными, без конца вносили путаницу. Недавно улицы переименовали, и теперь вся корреспонденция идет по адресу: пос. Рудничный.

Такого не может быть, – подумалось мне, – вполне крупный и занимающий приличную территорию поселок, насчитывающий около тысячи (вместе с городскими дачниками) жителей, и вдруг лишен официального узаконенного названия, а следовательно, и своего лица. Пусть свое промышленное предназначение он выполнил, пусть оказался просто буфером между поселками Воронцовкой и Рудничным, но его связующее звено с историческими корнями, с первопоселенцами само по себе кануть в Лету не должно. И в этом вопросе свои «золотые россыпи» таятся для юных краеведов, для всех тех, кому небезразлична судьба родной земли.

А ведь были на Белке (не исключая и другого исконного названия поселения) свои умельцы, кроме рудознатцев, старателей, охотников. Знали и тут народных ремесленников, кузнечных дел мастеров, бондарей, изготавливающих славящуюся на всю округу бочкотару.

И не мудрено, что рабочий люд оседал здесь – в общности, в приложении всех сил и знаний приходилось выживать. Об этом могут свидетельствовать факты и документы 30-40-х годов, когда в непосредственной близости отсюда размещались спецпоселения. Депортированные немцы, греки, крымские татары вынуждены были

осваивать новые для себя земли, а их ассимиляция давала удивительные плоды.

Чем же занимается сейчас местное население? Старики доживают свой век, похоже, ничего уже не требуя ни от уходящей жизни, ни от пришедшей власти. Молодые и деятельные работают на предприятиях окрест – в Североуральской горной компании, влившейся в ЗАО «Золото Северного Урала», в подразделениях ОАО «БРУ»: на шахте «Северопесчанской», в механическом и автотранспортном цехах.

Но с ностальгической ноткой мне было поведано, что Белка имела и собственный детский сад (его спасение и сохранение мне показалось самым добрым знаком), и школу, и клуб, и больницу. Школа была средней, затем ее функции были ограничены восьмилетним образованием, а сейчас низведены до начального, то есть до четвертого класса.

Словно памятник ушедшей эпохе или дань новому времени, на пригорочке и уцелевшем фундаменте покоились развалины клуба. Что тут скажешь, картина уже знакомая по поселку Чернореченску и до боли характерная для бездуховной жизни, навязанной нам.

Мой интерес при виде унылого и обособленного здания еще одного социального назначения погас так же, как и возник. Поселковая баня, возле которой не было ни души, все меньше и меньше становится востребованной. Мыться в ней не только безрадостно, но и небезопасно для здоровья ввиду царящего внутри холода. Вот тебе и тезка бани Рудничного...

И уж вовсе нагонял тоску и безысходность центр реабилитации престарелых, об окончании строительства которого зачем-то долго муссировались слухи. Я впервые увидел это немое надгробие современному благоденствию и милосердию, а оказалось, что ветер хозяйничает в пустующих корпусах почитай третий год. По некоторым оценкам официальных лиц, в стройку вложено более 3 млрд. рублей в ценах соответствующих лет или 3 млн. по деноминированным деньгам.

Что помешало довести до конца благочестивую задумку, вряд ли кто сейчас объяснит. Да и прежде должной оценки происходящего здесь не звучало ни на одном уровне. Наверное, по той причине, что часть средств «ушло» на тот самый ветер. Во всех трех корпусах были установлены коробки, оконные рамы (застекленные!), подоконники, батареи. Фасады из новой кирпичной кладки – покрыты панелями

«Люксалон». Сейчас все это отсутствует.

По словам И. А. Лаптева, население Белки живет той реальностью, какую ему формирует власть. И она тем объективней, чем острее и неприятней личные ощущения. Который год жители испытывают трудности с водоснабжением. Из шести скважин, дающих, по заключению санэпиднадзора, техническую воду, половина переведена на привозную. Имеющиеся колодцы также дают грунтовую воду низкого качества, но люди пьют ее и как-то живут.

Давно свыклись сельчане и со слабым освещением, не уличным, а домашним. МУП «Горэлектросеть» объясняет низкое напряжение в сети (190 вместо 220 Вольт) тем, что электроэнергию воруют. Но кому, как не продавцу этого товара, самому контролировать его расход? По ГОСТу отклонение от нормы может составлять плюс-минус 5 процентов, т.е. 10 Вольт. Однако плата с потребителей взимается по тарифу, хотя такая услуга не стоит этого.

Еще две мечты обуревают главу поселка. Обеспечить своевременную чистку дорог зимой и добиться в будущем году установки телефона-автомата. Надо же, поселок будто находится в безвоздушном, безэфирном пространстве, не имея связи с окружающим миром.

Надеется Игорь Александрович Лаптев и на пробуждение интереса к краеведению среди учащихся. Негоже молодым белкинцам блуждать в летописных потемках своей малой родины, для чего и будут организованы в пос. Рудничном школьные конкурсы на лучший реферат по истории родного края.

Как заключил Юрий Петрович Краснов, десятилетия проведенный за баранкой МАЗов и БелАЗов на Белкинском, Троицком и Карпинском карьерах, кануть в небытие Белке не дано. Слишком крепкие жизнелюбивые корни, пусть и перенесенные с другой почвы, давали здесь всходы. Он и сам тут поднялся, обрел себя, хотя родители его из Подмосковья.

Александр НИКИШОВ.

Фото В. Петрика.

Никишов, А. С чего начинается Родина? : [поселок Белка, городской округ Краснотурьинск] / Александр Никишов ; фото В. Петрика // Заря Урала. – 2001. – 15 нояб. (№ 138). – С. 3 : фот.